

Секция «Журналистика»

Полемика вокруг "Акта о патриотизме" в прессе США 2010-2013 гг.

Бочинин Анатолий Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: trsullivan27@gmail.com

Вопросом особой важности при освещении средствами массовой информации терроризма является правовое регулирование. Этот аспект практически не исследован учёными, несмотря на необходимость его соблюдения и применения в практической деятельности СМИ. В данной статье с помощью сравнения и сопоставления более 350 номеров республиканских и демократических СМИ предпринята попытка показать, как американские СМИ с учетом особенностей внутреннего терроризма способствуют приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами, препятствуя, тем самым, терроризму.

Для борьбы с терроризмом в каждой стране существуют специальные службы и подразделения, которые действуют в соответствии с законодательством, принимаются новые законы и подзаконные акты, вносятся поправки в уголовные кодексы. Они призваны усиливать ответственность за совершение терактов, а так же за причастность к террористическим организациям. Важная роль в США в законодательном процессе, как в совершенствовании законодательного процесса, так и соблюдении права, отводится СМИ. Подтверждением этого является политическая полемика вокруг "Закона о патриотизме" развернувшаяся в американской прессе.

"Закон о патриотизме" был утвержден Конгрессом США 25 октября 2001 года, чтобы обеспечить федеральные власти соответствующими инструментами для борьбы с терроризмом. Инициатором закона стал Генеральный прокурор Джон Эшкрофт, который попросил законодателей предоставить дополнительные полномочия федеральной власти для предотвращения террористических актов. Сам текст расширяет полномочия полиции и спецслужб в борьбе с террором, в том числе в нем идет речь о прослушивании телефонов, доступе к медицинским историям болезней и даже сведения о взятых из библиотек книгах.

В итоге в связи с принятием "Закона о патриотизме" были внесены поправки в более чем 15 федеральных законов, включая законы относительно процедур расследования преступлений, компьютерного мошенничества и злоупотреблений, эмиграции, сведений об иностранных гражданах, конфиденциальности личных дел студентов.

Несмотря на явное несовершенство "Закона о патриотизме" его временный характер и требование пролонгации его действия, американская пресса постоянно апеллирует к этому закону и делает акцент на том, что власти США не намерены отменять данный закон. Так, в 2010 году президент Барак Обама продлил срок действия некоторых положений закона. "Президент Барака Обама продлил действие ряда положений контртеррористического акта, "Закона о патриотизме" - сообщает "Вашингтон таймс".

"Вашингтон таймс" не только ограничилась публикацией этой информации, но и дала своим читателям достаточно подробное толкование главных положений закона. В частности, спецслужбы, имея на руках ордер, смогут прослушивать многоканальные

телефоны, изымать имущество и делать записи разговоров в рамках контртеррористических операций, а также вести наблюдение за так называемыми "одинокими волками террористами-одиночками, а также за иммигрантами, которые подозреваются в терроризме, но нет доказательств, что они являются членами террористических организаций.

Демократические издания США поддерживали точку зрения демократов, которые пытались принять поправки к закону, призванные обеспечить надежную защиту конституционных прав граждан от возможного произвола властей. Однако после того как республиканцы в ноябре 2010 года получили на выборах в Конгресс большинство мест в палате представителей, сделать это стало практически невозможным.

Но как ни странно, прореспубликанская "Вашингтон таймс" в последнее время часто критикует данный документ, продвигая мысль о его неэффективности. Так, 24 сентября 2013 года газета публикует материал, в котором видные сенаторы призывают исключить из текста положения о прослушивании телефонов американцев.

Автором предложения выступил глава юридического комитета сената, сенатор от штата Вермонт Патрик Лихи, который, кстати, является членом Демократической партии. Лихи говорит, что спецслужбам не удаётся эффективно использовать данный инструмент для того, чтобы сделать страну безопаснее. К мнению Лихи же примкнули его коллеги - конгрессмены, в том числе и республиканцы. В частности, член Палаты представителей от Висконсина Джеймс Сенсенбреннер.

"Разведывательные службы привлекли к себе много внимания в этом году из-за скандалов с утечками данных. Ведь выяснилось, что правительство США занималось сбором данных о звонках американских граждан и использовало другие технические средства. Разведывательное сообщество не раз признавало, что службы нарушали свои собственные правила" [ii], - напоминает автор статьи Стефен Динан.

Однако, согласно статье, конгрессмены тоже не безгрешны, и их нельзя назвать борцами за правду, которые буквально только что узнали об этой слежке. "Вашингтон таймс" провела опрос представителей судов, которые в один голос подтвердили, что Конгресс в 2011 году сам продлил ряд положений "Закона о патриотизме прекрасно зная, какими полномочиями будут наделены спецслужбы.

"Со своей стороны Лихи заявил, что правительство держит в секрете слишком много своих программ, что затрудняет их реальное обсуждение - говорится в статье. Сенсенбреннеру же вообще пришлось подавать иск против Американского союза гражданских свобод, утверждавшего, что члены обеих палат прекрасно знали, что содержит закон.

"Я не сомневаюсь, что из-за распространения определённой информации нашей национальной безопасности был нанесён урон. Мы должны найти способ публично обсудить границы государственной власти касательно вопроса наблюдения за американцами - заключает Лихи.

Конгресс в этой статье представлен странным образом. С первых абзацев может показаться, что парламентарии объединились в своём стремлении защитить права американцев от политики администрации США, кстати, возглавляемой президентом-демократом. Но потом читателям напоминают об одном неоспоримом факте: все законы проходят через этот же Конгресс, и в существовании подобных правил нужно обвинять в первую очередь Сенат и Палату представителей, выражающих мнение этого же американского народа. На этом фоне даже комично звучат заявления сенаторов о том, что они

не знали, к чему ведёт ряд положений "Закона о патриотизме". Оправдываясь, таким образом, они скорее расписываются в собственном непрофессионализме.

в статье, опубликованной 25 апреля 2011 года, говорится о том, как возглавлявший тогда ФБР Роберт Мюллер просил Конгресс не просто продлить, а сделать постоянными положения "Закона о патриотизме", о которых говорилось ранее.

"Господин Мюллер предупредил, что без подобных инструментов работа правоохранительных органов и контртеррористических подразделений будет серьезно подорвана, добавив, что они, естественно, "крайне важны для национальной безопасности, - говорится в статье.

Далее газета применяет свой излюбленный приём - текст написан не журналистом, а бывшим сотрудником какой-либо спецслужбы или военнослужащим. Такая форма работы редакции, казалось бы, достигала двух важных для любого СМИ целей: привлечение сенсационного, разоблачительного материала; получение достоверных фактических данных с целью привлечения читательской аудитории, соответственно, повышения популярности издания. Однако в освещении темы борьбы с терроризмом, как темы, имеющей особую важность, подобные цели отходят на задний план. Куда более важным становится аспект безопасности и политический. Подтверждением этого является тот факт, что данную статью Роули писала в соавторстве с журналистом Филиппом Леггьере, автором множества материалов по национальной безопасности.

Итак, в данном случае автором выступила бывшая специальный агент ФБР Колин Роули, которая проработала на бюро 24 года. По её словам, после 11 сентября американские силовики делали упор на то, что законы не позволяли нормально заниматься своей работой и информации о готовящихся терактах у них не было. Однако Роули уверяет, что кое-какие сведения, в частности, у ФБР были.

"В течение всего лета 2001 года к нам поступало множество разведывательных данных, в том числе, и прямые предупреждения от моих коллег в офисе Миннеаполиса. В них, в частности, говорилось о Закариасе Муссауи - пишет Роули. Муссауни должен был стать одним из террористов-смертников, участников теракта 11 сентября. За три недели до тех трагических событий он был арестован в связи с нарушением миграционного законодательства. Позже он получил пожизненный тюремный срок.

Далее бывшая следователь ФБР переходит на ещё более резкий тон, который теперь полностью соответствовал тональности "Вашингтон таймс" в оценке эффективности "Закона о патриотизме" после его пролонгации и на старте избирательной кампании президента США.

По её словам, за прошедшее десятилетие жители США смогли полностью ощутить на себе "театр безопасности нагнетание страха, сфабрикованные дела: "Спустя декаду после принятия "Закона о патриотизме огромное число американцев, и их число растёт, многое узнали об этом весьма неприятным способом. Политики и федеральные власти настаивают на том, что такие полномочия гарантируют абсолютную безопасность. Это утверждение не только является ошибочным, оно также опасно как для свободы, так и для самой безопасности".

Позицию демократической прессы США, полностью совпадающую с мнением демократического большинства в Сенате, можно характеризовать следующим образом: "Закон о патриотизме" не является идеальным, но предоставляет американским разведывательным и правоохранительным органам все необходимые инструменты, кото-

рые способны обеспечить США безопасность, и в отсутствие "Закона о патриотизме" следователи не могли бы раскрывать террористические заговоры. И тональность изложения фактического материала в газетах, поддерживающих демократов, несколько иная.

7 июня 2013 года "Нью-Йорк таймс" публикует мнение профессора юридической школы Чикагского университета Эрика Познера, статья которого озаглавлена так: "Всё ещё есть необходимость и речь в ней идёт о "Законе о патриотизме". Соответственно, эта публикация является выражением и позиции "Нью-Йорк таймс".

"Положения "Закона о патриотизме" в большинстве своём направлены на повышение безопасности, но при этом они ущемляют право на неприкосновенность личной жизни, не соответствуют ряду юридических процедур. Многие, хотя не все, противостоят гражданским свободам - говорит Познер, добавляя, что спустя больше 10 лет после событий 11 сентября потребность в таких мерах снизилась.

По его словам, некоторые статьи закона всё же нужно поменять или откорректировать с учётом сегодняшнего развития средств связи и Интернета: "Мир является гораздо более опасным местом, каким должен быть. Технологический прогресс сегодня позволяет легко создавать, уменьшать и транспортировать опасное оружие, с помощью которого террористы могут совершить злодеяния ещё страшнее, чем раньше. А средства защиты не обновляются".

Литература

1. Obama signs Patriot Act extensions // Washington times. 27 February 2010
2. Stephen Dinan. Top senator calls for scrapping key snooping Patriot Act section // Washington times. 24 Septembre 2013
3. Coleen Rowley and Philip Leggiere. ROWLEY & LEGGIERE: Let the Patriot Act die // Washington times. 25 April 2011
4. Govtrack.us // S. 1686 (111th): Judicious Use of Surveillance Tools In Counterterrorism Efforts Act of 2009
5. A Breakdown of the JUSTICE Act. American Civil Liberties Union. 6 January 2011
6. Eric Posner. There's Still a Need // New York Times. 7 June 2013
7. Nathan A. Sales. A Vital Weapon // New York Times. 8 September 2011

Иллюстрации

Рис. 1: PATRIOT ACT